

ПУТЬ И ИСТИНА

Миссионерский листок
храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы
(www.hram-usadba.ru)

выпуск 14

Духовное чтение

Об истинности и согласии учения отцов восточной Церкви со Священным Писанием

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Ныне занимаюсь чтением книги, имеющейся у меня на славянском, русском и других языках, заключающей в себе "Собрание изречений святых пустынножителей Египта". Эти изречения - бесценные перлы! Спускается в глубокое море водолаз, чтоб достать дорогую жемчужину; и святые отцы удалялись в глубокие пустыни, там глубоко вникали в себя, находили различные бесценные духовные перлы: хриstopодражательное смирение, младенческую простоту и незлобие, ангелоподобное бесстрастие, рассуждение и мудрость духовные, - словом сказать, находили Евангелие. Сегодня я прочитал то изречение Великого Сисоя, которое всегда особенно нравилось, всегда было мне особенно по сердцу. Некоторый инок сказал ему: "Я нахожусь в непрестанном памятовании Бога". Преподобный Сисой отвечал ему: "Это - невелико; велико будет то, когда ты сочтешь себя хуже всей твари".

Высокое занятие - непрестанное памятование Бога! Но эта высота очень опасна, когда лестница к ней не основана на прочном камне смирения. Смотрите - как Писание согласно с отцами! Писание говорит: *"Всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит"*. Жертвы и самые всесожжения человеческие должны быть основаны на чувстве нищеты духовной, на чувстве покаяния. Без этого они отвергаются Богом. Также мне очень нравится изречение Великого Пимена: "Если всегда и во всем будем обвинять себя, - сказал он, - то везде найдем покой". Другой отец сказал: "Мы оставили

легкое бремя, состоящее в обвинении себя, и взяли за тяжкое, состоящее в обвинении других". Такие изречения стоят целых книг!

Никто, кажется, столько не вник в Евангелие, сколько вникли в него святые пустынножители; они старались осуществлять Евангелие самою жизнью, самыми помышлениями и чувствованиями своими. Отличительною чертою их было глубочайшее смирение; падение человека было постоянным предметом их размышления; постоянным занятием был плач о грехах своих... Святые отцы восточной Церкви приводят читателя своего не в объятия любви, не на высоты видений - приводят его к рассматриванию греха своего, своего падения, к исповеданию Искупителя, к плачу о себе пред милосердием Создателя. Они сперва научают обуздывать нечистые стремления нашего тела, соделывать его легким, способным к духовной деятельности; потом обращаются к уму, выправляют его образ мыслей, его разум, очищая его от мыслей, усвоившихся нам по падении нашем, заменяя их мыслями обновленного естества человеческого, живо изображенного в Евангелии. С исправлением ума святые отцы заботятся об исправлении сердца, изменении его навыков и ощущений. Очистить сердце труднее, нежели очистить ум: ум, убедясь в справедливости новой мысли, легко сбрасывает старую, легко усвоит себе новую; но заменить навык навыком, свойство свойством, чувствование другим чувствованием, чувствованием противоположным, - это труд, это усиленная продолжительная работа, это - борьба невероятная. Лютость этой борьбы отцы выражают так: "Дай кровь и прими дух". Значит, надо умертвить все греховные пожелания плоти и крови, все движения ума и сердца, зависящие от плоти и крови. Надо ввести и тело, и ум, и сердце в управление духа. Кровь и нервы приводятся в движение многими страстями: и гневом, и сребролюбием, и сластолюбием, и тщеславием. Последние две чрезвычайно разгорячают кровь в подвижниках, незаконно подвизающихся, соделывают их иступленными фанатиками.

Тщеславие стремится преждевременно к духовным состояниям, к которым человек еще неспособен по нечистоте своей, за недостижением истины - сочиняет себе мечты. А сладострастие, присоединяя свое действие к действию тщеславия, производит в сердце обольстительные, ложные утешения, наслаждения и упоения. Такое состояние есть состояние самообольщения. Все, незаконно подвизающиеся, находятся в этом состоянии. Оно развивается в них больше или меньше, смотря по тому, сколько они усиливают свои подвиги... В святых отцах восточной Церкви отнюдь не видно разгоряченного состояния крови. Они никогда не приходят в энтузиазм... Из их сочинений дышит истинное самоотвержение, дышит благоухание Святого Духа, мертвящее страсти. От этого благоухания бегут прочь сыны мира, как осы улетают прочь от курящегося фимиама. "Мир любит свое", - сказал Господь... И *"запинаются премудрые в коварстве их"* (1 Кор. 3, 19), преткнулись, пали падением страшным. Они захотели "духовное" объяснить темным душевным разумом - и это "духовное" в писаниях святых отцов показалось им странным, противоречащим Священному Писанию. "Духовная духовным сразсуждающе", - сказал святой апостол Павел. *"Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть и не может разумети, зане"*

духовне востязуется" (1 Кор. 2, 14). Последние слова в русском переводе Нового Завета читаются так: "потому что о сем (о духовном) надо судить духовно" .

О собственных сочинениях

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Писания мои мне не принадлежат; их источник - отцы, они принадлежат отцам Православной Церкви. Избрание меня Промыслом Божиим в орудие преподавания этой жизненной духовной пищи современному остатку верующих есть и им и мне благодеяние Божие. "Мир любит свое", - сказал Спаситель. Когда мир услышит Слово Божие, провозглашаемое по стихиям и в духе мира, т.е. когда он услышит учение свое, прикрытое личиною учения Божия, тогда он превозносит его похвалами. Когда же он ощутит в слове присутствие иного духа, действующего разрушительно на владычество мира, тогда он заражается ненавистью к слову, устанавливает гонение на произнесшего слово.

Очень опасно приобретать познания не во Христе, а развивая свое собственное падшее естество, пребывать по духу в общении с миром. Действуя в области последнего способа, люди непременно заражаются враждою к Святому Духу, как заразилось этою смертоносною враждою иудейское духовенство, в чем и обличено оно первомучеником Стефаном (Деян. 7, 51). Эти ученые по букве не нашли слов, чтоб противопоставить их словам Духа, которые произносил Стефан, и потому возгорелись к сосуду Духа завистью и ненавистью. На слова они отвечали камнями, на преподавание истины возразили убийством. Слово Божие всегда было гонимо миром; гонение от мира всегда было свидетельством учения, исходящего от Бога.

